

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-96-103>

УДК 316.73

ББК 71.04

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. А. Л. Казин
г. Санкт-Петербург, Россия

© 2023 г. Е. В. Жданова
г. Санкт-Петербург, Россия

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В НЕМЕЦКОЙ КНИЖНОЙ ГРАФИКЕ XX В.: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: Предлагаемая статья актуализирует проблему графической интерпретации художественного текста русских писателей немецкими графиками. Статья анализирует специфику художественно-образного мышления в немецкой традиции книжной иллюстрации на примере иллюстраций к изданиям русской классики в первой половине двадцатого века. В частности, в статье рассматриваются графические циклы немецких художников экспрессионистов 1920-х гг., посвященные произведениям Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского, а также иллюстрации русской классической литературы, созданные немецкими художниками, эмигрировавшими из Германии в 1930-е гг. Авторы отмечают, что стилистика немецкой книжной иллюстрации и в послевоенный период оставалась под влиянием экспрессионизма независимо от культурного контекста, о чем свидетельствуют, например, работы художников-графиков в Германской Демократической Республике. В статье рассматривается также книжная графика лейпцигской школы и представителей школы Галле. Сопоставление работ русских и немецких графиков, посвященных произведениям русской классической литературы, дает богатый материал для анализа опосредованного межкультурного диалога художников с русскими писателями и русской культурой. Авторы исследуют в статье национальное своеобразие образного мышления в русской и немецкой традициях, отмечая, какие аспекты произведений стремились подчеркнуть художники, а какие остались без внимания.

Ключевые слова: русская классическая литература, книжная графика, литературная иллюстрация, художественное мышление, экспрессионизм, немецкие художники-графики, немецкое искусство книги.

Информация об авторах:

Александр Леонидович Казин — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, научный руководитель, Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., д. 5, 190000 г. Санкт-Петербург, Россия; профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, ул. Правды, д. 13, 191119 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1740-6448>

E-mail: alkazin@yandex.ru

Елена Васильевна Жданова — научный сотрудник, Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., д. 5, 190000 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-3929>

E-mail: elena.v.zhdanova@gmail.com

Дата поступления статьи: 19.04.2022

Дата одобрения рецензентами: 9.06.2021

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Казин А. Л., Жданова Е. В. Русская классическая литература в немецкой книжной графике XX в.: особенности художественного мышления // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 96–103.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-96-103>

Россия и Германия — два культурных центра Европы, испытывающие постоянный интерес друг к другу. Освальд Шпенглер в своем «Закате Европы» относил Россию к числу восходящих культурно-исторических типов: «Россия есть обещание грядущей культуры, в то время как тень от Запада будет становиться все длиннее и длиннее» [4, с. 98].

Томас Манн писал приятелю школьных лет Герману Ланге в 1948 г.: «Ты прав в своем предположении, что я с давних времен многим обязан и во многом признателен русской литературе, которую я еще в юношеской новелле «Тонио Крегер» назвал «святой русской литературой». Я не справился бы в возрасте 23–25 лет с работой над «Будденброками», если бы не укреплял и не ободрял себя повторным чтением Толстого. Русская литература конца XVIII и XIX в. действительно — одно из чудес духовной культуры» [3, с. 479]. Райнер Мария Рильке в письме 1899 г. к Елене Ворониной признается: «Я чувствую, что русские вещи становятся лучшими образами и названиями для моих собственных откровений и чувств. И что с их помощью — как только я овладею ими — я смогу выразить все то, что рвется к ясности и звучанию в моем искусстве» [1, с. 34]. Стефан Цвейг в 1925 г. пишет: «Сегодня Достоевский больше, чем поэт, это интеллектуальная концепция, которая всегда требует постоянного объяснения и переосмысления, и его сущность проникает и пронизывает все сферы духа, как поэтические, так и религиозные, философские и культурные» [15]. В свою очередь, Герман Гессе полагал, что «истинным читателем Достоевского не может быть ни скучающий буржуа, которому призрачный мир “Преступления и наказания” приятно щекочет нервы, ни тем более ученый умник, восхищающийся психологией его романов и сочиняющий интересные брошюры о его мировоззрении. Достоевского надо читать, когда мы глубоко несчастны, когда мы исстрадались до предела наших возможностей и воспринимаем жизнь, как одну-единственную пылающую огнем рану...» [8]. В Германии регулярно появляется большое количество новых изданий русской классики (за четыре года — более шестисот), а также новых переводов [12]. Только поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» переводилась за последнее столетие более десяти раз, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого — более двадцати [12].

Немецкоязычные писатели, философы и литературные критики разными способами стремились к творческому взаимодействию с русской литературой. Тесный диалог немецкой и русской культур, в котором принимали также участие Тургенев и представители «поэтического реализма», Рильке и Цветаева, Сергей Третьяков и Бертольд

Брехт, Михаил Шолохов и писатели ГДР — Анна Зегерс и Эрик Нойч, поддерживал интерес к русской художественной литературе. Кроме того, русская классика явилась «катализатором самоопределения» [6], эстетическим опытом, затронувшим разные сферы национальной немецкой культуры.

Одной из таких сфер является книжная графика. Конечно, не все немецкие издания русской классики оформлены художниками, но те, что сопровождаются иллюстрациями, демонстрируют тот факт, что художественная интерпретация литературного слова требует пристального взгляда исследователя. С помощью морфологии и иконографии иллюстрация участвует в процессе становления искусства. Иллюстрации иконографически и стилистико-морфологически, используя форму, структуру, цвет, фактуру, размер, а также внутреннюю морфологию книги, могут то, что не может слово. Иллюстрация в значении слова *illūstrō* (лат.) — «высветлять», «уточнять», передает отношение к литературному слову, выявляет особенности художественно-образного мышления культуры.

Очевидно, что специфику художественно-графического жанра в Германии с XV в. определяет богатая традиция книгопечатания и гравюры, вершин которой достиг Альбрехт Дюрер и художники его круга. Наряду с гравюрой на дереве и меди, практиковались офорт, сухая игла (XVII в.), с конца XVIII в. - литография [10]. В начале XX в. искусство оформления книги в Германии вышло на новый уровень. К 1914 г. в Лейпцигской академии графического искусства и книжного дела сформировался ведущий центр подготовки молодых художников книги (в настоящее время «Высшая школа графики и книжного искусства») [14]. Развитию книжного искусства служили также многочисленные библиофильские общества в Германии, например — Максимилианское общество, Пиркгаймеровское общество, объединявшие коллекционеров книг и произведений графики.

Особое внимание к художественной интерпретации русской литературы проявили, прежде всего, приверженцы немецкого экспрессионизма, которые в своем творчестве активно обращались к произведениям Достоевского и Гоголя. В начале XX в. в Германии сложился своего рода культ Достоевского. Тот же Шпенглер считал Достоевского основателем новой школы христианства [7, с. 200]. Художественные образы к произведениям русского классика во многом были связаны с желанием художников проникнуть в глубину человеческой души и переосмыслить ужасы Первой мировой войны, с которым они столкнулись на собственном опыте.

Так в 1912 г. Макс Бекманн создал пронзительный цикл литографий к «Запискам из Мертвого дома». Райнхарду Пиперу он говорил в 1912 г.: «Я, конечно, не хочу проводить никаких параллелей, но чем был Данте для Микеланджело, тем однажды мог стать Достоевский для меня» [11, с. 143]. Первая мировая война стала для художника трагедией и «национальным бедствием», во время которого он не произвел ни одного выстрела: «В французов я не стреляю, у них я очень многому научился. В русских также. Достоевский мой друг» [11, с. 143]. Склонность к драматизму в малом формате черно-белых графических циклов — характерная особенность работ Бекманна. Асимметричные выражения лиц, странные позы и ракурсы, резкие линии офортов — характерные особенности графики Бекманна. Портрет Ф.М. Достоевского 1921 г. в технике сухой иглы заставляет зрителя почти поверить, что этот подчеркнуто незавершенный рисунок — быстрый набросок, сделанный с натуры.

В это же время целый ряд немецких художников экспрессионистов один за другим создают художественные графические циклы к романам Достоевского. Широко

известны литографические иллюстрации Эриха Хеккеля к «Братьям Карамазовым», многочисленные варианты ксилографий к диалогу Рогожина и князя Мышкина перед картиной Гольбейна Младшего «Мертвый Христос» от которой по слову князя Мышкина «у иного еще вера может пропасть», а также ксилографии к финальной сцене романа «Идиот» (1912).

В 1919 г., вернувшись с фронтов Первой мировой войны, Макс Бурхардт демонстрирует публике серию из 10 литографий «Раскольников», посвященную роману «Преступление и наказание» с предисловием П. Е. Куппера, как значится на литографии в оформлении обложки папки. Композиции вертикального прямоугольного формата с белыми полями прочерчены изломанными резкими линиями. Фигуры героев изображены с искривлениями тел, окружающее предметы пространства — столы, стены комнат, дома и скамейки, кажется, падают на героев. Главный герой всех листов серии — Раскольников. Выбор сцен романа для иллюстрирования был обусловлен желанием художника изобразить развитие идей Раскольникова: в серию вошли такие эпизоды, как сон Раскольникова о лошади, разговор в трактире с Мармеладовым, встреча с пьяной девушкой на бульваре, сцена убийства, беседа с Соней в ее квартире и др. Стилистика Бурхардта подчеркивает беспорядок и хаос мыслей главного героя.

В 1920 г. в серии «Творцы» отпечатана папка с десятью литографиями и ксилографиями Владислава Хофмана, Отто Глейхмана, Эриха Хеккеля, Карла Хофера, Пауля Хольца, Рихарда Янтура, Вальтера Альфреда Ломница, Фрица Шэфлера, Альфреда Кубина, посвященная жизни и произведениям Достоевского. В 1921 г. Вильфрид Отто создает графический цикл «Раскольников» с двенадцатью литографиями.

В 1924-1925 гг. Герман Шерер, мастерски проявивший себя в экспрессивной скульптуре из дерева, создает драматичные ксилографии «Родион Раскольников». Гравюры на дереве Шерера энергичной грубой вырубкой со значительными контрастами между черным фоном и белыми штрихами резца, показывают напряженное взаимодействие угловатых персонажей. Художник проиллюстрировал эпизод в трактире, образ Раскольникова с топором перед убийством, образ Мармеладова на смертном одре, сцену раскаяния Раскольникова на Сенной площади и др.

Экспрессионистскому кругу был близок художник Вальтер Граматте, который дружил с Эрихом Хеккелем и принимал активное участие в художественной жизни Берлина той поры [16]. В 1923 г. Граматте иллюстрирует повесть «Шинель» Н.В. Гоголя. 12 страничных литографий почти квадратного формата посвящены главному герою повести Акакию Акакиевичу Башмачкину. Граматте рисует неказистого, несуразного человечка с большой головой, некую кляксу на фоне белого свечения литографического камня, то самое «существо» — как говорит Гоголь в конце повести, — «никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное».

Этот образ закреплен на обложке — в композиционном центре на тонированной бежевой бумаге из черноты округлой норы выглядывает фантастическое «существо», практически не похожее на человека. В страничных литографиях Акакий Акакиевич показан крупным планом, занимает практически всю площадь иллюстраций. По сути, художнику важен только сам герой: ни его злоключения, ни проблемы общественной системы, ни мистические образы Петербурга не занимают Граматте. В абстрактном уродливом, но таком важном герое для художника сконцентрирован весь мир гоголевского произведения. С философской точки зрения, это сугубо персоналистическая трактовка гоголевского шедевра, мало свойственная русской культуре [2], но вполне вписывающаяся в европейскую антропоцентрическую традицию [9].

По-другому повесть «Шинель» проиллюстрировал экспрессионист и сюрреалист Альфред Кубин. Рассматривая издание 1949 г., читатель найдет в повести шестнадцать полностраничных иллюстраций пером, которые подробно следуют за ходом сюжета: художник изображает Акакия Акакиевича на службе, сцену насмешек («Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?»), героя у себя дома, у портного Петровича, на празднике, сцену кражи и разговор с будочником, болезнь Акакия Акакиевича, похороны героя и другие. Башмачкин изображен человеком изможденным, но имеющим свою цель и идущим к ней. Техника рисунка пером несколькими штрихами добавляет в образы героев спонтанности, карикатурности, нервической динамики.

Стилистика немецкой книжной иллюстрации и в послевоенный период оставалась под влиянием экспрессионизма. Ей по-прежнему был присущ оттенок повышенного драматизма, напряженный лихорадочный штрих, часто встречается неуклюжая, преувеличенно характерная внешность героев. Это касается, в том числе, художников, эмигрировавших из Германии в 1930-е гг. XX в.: они сохранили экспрессионистский посыл в своих работах. Это ярко проявляется в ксилографиях Ханса Александра Мюллера и Фрица Айхенберга, которые эмигрировали в США, Акселя Лескошека, бежавшего из Вены от национал-социалистов в Бразилию (художник иллюстрировал романы Ф. М. Достоевского для издания на португальском языке) [13] и других.

Художники книги из ГДР также оставались верны этой художественной парадигме. Даже иллюстрации советских книг, например художника из Галле Курта Циммермана (иллюстрации тушью к произведениям Н. Островского, А. Гайдара и другим), выполнены эмоционально, свободной линией как зарисовки сцен и образов героев. Иллюстрации к повестям Н. В. Гоголя «Портрет» (1945), «Шинель» (1966) немецкого художника и гравера из Галле Карла Эриха Мюллера, сделаны в оригинальной «небрежной» технике «кляксографии»: рисунок простым карандашом художник очерчивал тушью, смачивал бумагу, тушь растекалась. После высыхания делалась окончательная прорисовка.

В 1977 г. в Лейпциге была издана поэма А. Блока «Двенадцать» с иллюстрациями Рольфа Мюнцера, выдающегося художника-графика. Это издание с параллельным переводом содержит семь иллюстраций в технике литографии. На черном фоне среди белых тонких штрихов метели то пропадают, то появляются герои произведения. Первые строки поэмы определяют художественное решение книги:

Черный вечер.
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер —
На всем Божьем свете!

В полностраничных иллюстрациях разворачиваются события поэмы: революционный патруль идет сквозь метель по улицам города; убитую Катюку заметает снег; пес и буржуй ежатся на ветру на фоне бесчисленных храмов; Христос, возвышаясь над Двенадцатью, несет развевающееся знамя. Острый штриховой рисунок и динамичные композиции ясно передают напряженный тон поэмы, ветреную погоду, создавая внутреннее художественное пространство книги. Работы Мюнцера, пожалуй, одни из немногочисленных, которые соединяют в себе экспрессию, оформление пространства и времени, а также поэтические образы и характеры героев.

Обобщая, можно сказать, что в Германии в книжной графике сформировались свои структуры художественных установок и отношений, которые Райнер Циммерман назвал экспрессивным реализмом [5, с. 11]. Немецкой книжной графике интересен прежде всего индивидуальный душевный порыв персонажа, острое чувство обреченности, внутреннее напряжение, которое должно быть передано через росчерк пера художника. Герой как бы оставляется один на один с бытием, шансы на взаимопонимание с которым почти исчезают. Между тем, такие аспекты русской классической литературы, которые являются ее сердцевинной — масштабность, духовность, поэтизация, правдивость и милосердие — нередко остаются без внимания немецких графиков. Если переживания героя для русского художника книги часто передаются опосредованно через окружающее пространство, с которым неразрывно связан герой, немецкие графики стремятся выразить их через гиперболизацию черт, часто карикатурную, или принципиальную деформацию образа героя. Для русской иллюстрации важен экстерьер, пространство, пейзаж и атмосфера произведения, в немецкой иллюстрации они практически отсутствуют или даны абстрактно.

Список литературы

Исследования

- 1 *Азадовский К. М.* Рильке и Россия: Статьи и публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 464 с.
- 2 *Казин А. Л.* Событие искусства: классика, модерн, постмодерн в пространстве русской культуры. СПб.: Российский институт истории искусств; Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 244 с.
- 3 *Мотылева Т. Л.* Томас Манн (до 1918 г.) // История немецкой литературы. М.: Наука, 1968. Т. 4. 619 с.
- 4 *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 2. 605 с.
- 5 *Aspekte der literarischen Buchillustration im 20. Jahrhundert / ed. by R. Neugebauer.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1996. 191 S.
- 6 *Gerigk H.-J.* Dostojewskijs Wirkung im deutschen Sprachraum (Fragmente eines Überblicks vom Fin de siècle bis heute) / ed. by D. Dahlmann, W. Potthoff // Deutschland und Russland: Aspekte kultureller und wissenschaftlicher Beziehungen im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. S. 95–126.
- 7 *Spengler O.* Politische Schriften. München, Berlin: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1934. 338 S.

Источники

- 8 *Гессе Г.* «О Достоевском» // Vossische Zeitung. 22.03.1925 г. URL: <http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=43> (дата обращения: 18.01.2022).
- 9 *Казин А. Л.* Наука об искусстве: логос и эстезис // Временник Зубовского института. Вып. 1 (36). 2022. С. 11–28.
- 10 *Кислых Г. С.* Появление и развитие гравюры в Германии в XV веке // «Немецкая гравюра». ГМИИ им. А. С. Пушкина. URL: https://germanprints.ru/articles/german_prints_15c/index.php (дата обращения: 18.01.2023).
- 11 *Пышиновская Э. С.* Макс Бекман // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2012. Vol. 3. С. 140–154.
- 12 *Шуман Е.* Какую русскую литературу читают немцы // Deutsche Welle. 05.06.2014 URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D1%83%D1%8E->

- %D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%83-%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D1%86%D1%8B/a-17679701 (дата обращения: 18.01.2022).
- 13 Axl Leskoschek. Brasilien. Neue Galerie Graz. 01.07.-21.08.2022. URL: <https://www.museum-joanneum.at/neue-galerie-graz/ausstellungen/ausstellungen/events/event/10946/axl-leskoschek>
- 14 *Blume, Julia*. Geschichte der Hochschule für Grafik und Buchkunst/ Academy of Fine Arts Leipzig (HGB). URL: <https://www.hgb-leipzig.de/hochschule/geschichte/> (дата обращения: 18.01.2022).
- 15 *Lange J.* Rezension zu: «Dostojewski ist mein Freund» (Max Beckmann, Herbst 1914). Graphiken, Gemälde und Buchillustrationen zu Dostojewski in der deutschen Kunst zwischen 1900 und 1950. Altenburg, 1999; 72 S. // Journal für Kunstgeschichte. 2000. Heft 4. P. 376–378.
- 16 Walter Gramatté und Hamburg // Hamburger Kunsthalle, 27.11.2020 - 25.07.2021. URL: <https://www.hamburger-kunsthalle.de/ausstellungen/walter-gramatte-und-hamburg> (дата обращения: 18.01.2022).

© 2023. Aleksandr L. Kazin
St. Petersburg, Russia

© 2023. Elena V. Zhdanova
St. Petersburg, Russia

**RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE
IN GERMAN BOOK GRAPHICS OF THE 20TH CENTURY:
PECULIARITIES OF ARTISTIC THINKING**

Abstract: The present paper actualizes the issue of graphic interpretation of the artistic text of Russian classics by German graphic artists. The study analyzes the specifics of artistic and imaginative thinking in the German tradition of book illustration by the example of illustrations for publications of Russian classics in the first half of the twentieth century. In particular, the paper examines graphic cycles of German expressionist artists of the 1920s, dedicated to the works of N. V. Gogol and F. M. Dostoevsky, as well as illustrations of Russian classical literature created by German artists who emigrated from Germany in the 1930s. The authors note that the style of German book illustration remained influenced by expressionism even in the post-war period, regardless of the cultural context, as evidenced, for example, by the works of graphic artists in the German Democratic Republic. The article also examines the book graphics of the Leipzig school and representatives of the Halle school. German graphic artists' works dedicated to the works of Russian classical literature provide rich material for the analysis of the mediated intercultural dialogue of artists with Russian writers and Russian culture. The authors explore the national originality of imaginative thinking in the Russian and German traditions, noting which aspects of the works the artists sought to emphasize, and which were ignored.

Keywords: Russian Classical Literature, Book Graphics, Literary Illustration, Artistic Thinking, Expressionism, German Graphic Artists, German Book Art.

Information about authors:

Aleksandr L. Kazin — DSc in Philosophy, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Scientific Director, Russian Institute of Art History, St. Isaac's Sq. 5, 190000 St. Petersburg, Russia; Professor, St. Petersburg University of Film and Television, Pravdy Str. 13, 191119 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1740-6448>

E-mail: alkazin@yandex.ru

Elena V. Zhdanova — Researcher, Russian Institute of Art History, St. Isaac's Square 5, 190000 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-3929>

E-mail: elena.v.zhdanova@gmail.com

Received: April 19, 2022

Approved after reviewing: June 09, 2021

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Kazin, A. L., Zhdanova, E. V. “Russian Classical Literature in German Book Graphics of the 20th Century: Peculiarities of Artistic Thinking.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 96–103. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-96-103>

References

- 1 Azadovskii, K. M. *Ril'ke i Rossiia: Stat'i i publikatsii* [Rilke and Russia. Articles and Publications]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 464 p. (In Russ.)
- 2 Kazin A. L. *Sobytie iskusstva: klassika, modern, postmodern v prostranstve russkoj kul'tury*. [Art Event: classical, modern, postmodern in the space of Russian culture]. SPb.: Rossijskij institut istorii iskusstv; Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2020. 244 s. (In Russ.)
- 3 Motyleva, T. L. “Tomas Mann (do 1918 g.)” [“Thomas Mann (Before 1918)”]. *Istoriia nemetskoj literatury [History of German Literature]*. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 4. 619 p. (In Russ.)
- 4 Shpengler, O. *Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoi istorii [The Decline of the West. Perspectives of World History]*, vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1998. 605 p. (In Russ.)
- 5 Neugebauer, R., ed. *Aspekte der literarischen Buchillustration im 20. Jahrhundert*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Publ., 1996. 191 S. (In German).
- 6 Gerigk, H.-J. “Dostojewskijs Wirkung im deutschen Sprachraum (Fragmente eines Überblicks vom Fin de siècle bis heute)”, ed. by D. Dahlmann, and Potthoff W. *Deutschland und Russland: Aspekte kultureller und wissenschaftlicher Beziehungen im 19. und frühen 20. Jahrhundert*. Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2004, pp. 95–126. (In German).
- 7 Spengler, O. *Politische Schriften*. München, Berlin, C.H. Beck'sche Publ., 1934. 338 S. (In German).